

Глава 58. Поезд парочек (конец)

И откуда только взялся агент Федерального бюро расследований?!

Даже Слепая Трость об этом не знал.

Ю Шань когда-то солгала, будто она агент ФБР, который преследует Юаньяна, а потом выяснилось, что она сама и есть Юаньян.

Значит, на поезде вроде бы не должно было быть никакого «агента», верно?

Но на самом деле был.

Только это была вовсе не Дейл.

Это был Том.

* * *

Несколько дней назад. Реальный мир.

— ... Если я поймаю Юаньяна, меня сразу повысят до начальника отдела, — хвастался Том коллеге, выходя с площадки, где проходила пресс-конференция, в рубашке-поло с эмблемой ФБР. — Серьёзно, ну что тут может быть сложного? Она ведь даже не серийный убийца, просто мошенница, которая использует внешность, чтобы соблазнять мужиков и лесбиянок.

— Не стоит так говорить, — возразил пожилой агент рядом с ним. — Не недооценивай Юаньян. Она куда опаснее обычной аферистки. Смерть полутора десятков людей — это не совпадение. Мы до сих пор не поняли, как именно она выбирает цели и заставляет жертв добровольно ей подчиняться, а то и отдавать жизнь.

— Я слышал кое-какие внутренние слухи, — сказал другой агент. — Похоже, Бюро безопасности готовится обнародовать что-то важное. Возможно, после этого мы по-новому посмотрим на многие дела, и дело Юаньян тоже. Вам не кажется, что в нём слишком много странностей?

Старший агент сказал Тому:

— В любом случае, если ты и дальше будешь думать, что это «всего лишь мошенница», то лучше молись, чтобы не стать её следующей целью.

Том кивнул.

Но по выражению его лица было видно, что он не согласен.

* * *

Несколько дней назад. Реальность.

— Клянусь, я нашёл зацепку, связанную с Юаньян.

— Ты это не от случайной подружки после ночных приключений услышал? — расхохотался приятель. — Хватит мечтать, дурень.

Том мрачно осушил стакан одним глотком.

Тем же днём после обеда он подловил в бюро сотрудницу, которая отвечала за распечатку документов:

— Дейл, Дейл!

В последнее время он ухаживал за этой девушкой. Сначала был уверен, что с его работой и внешностью всё должно пойти как по маслу, но Дейл к нему осталась совершенно равнодушна.

— Подожди, не уходи. Я не ужин предлагаю. Это насчёт Юаньян.

Том знал, что Дейл совсем не хочет всю жизнь оставаться малозаметной секретаршей.

— Я нашёл зацепку. Но по правилам бюро на операцию должны идти минимум два агента, и для безопасности, и для соблюдения процедуры. Пойдёшь со мной?

Дейл какое-то время колебалась, держа в руках распечатки, а потом всё-таки кивнула.

* * *

Несколько дней назад. Точка пересечения реальности и Потустороннего мира.

— Держу пари, это место связано с Юаньян, — сказал Том в обычной одежде. — Она села на поезд. Может, персонал на платформе её запомнил.

Дейл сказала:

— Вон там прохожий налетел на собаку-поводыря, которую вёл слепой. Боже, пёс, кажется, поранился. Бедняжка.

Она уже хотела подойти ближе, но Том схватил её за руку и раздражённо отдёргнул:

— Не трать время на ерунду. Я тебя сюда привёл, значит, будешь действовать по моим указаниям. Поняла?

Так они и разминулись со Слепой Тростью.

* * *

Несколько десятков часов назад. Потусторонний мир. Поезд.

— Вообще-то я не агент ФБР, но Том — да, — с настороженным недоумением смотрела Дейл на Ли Вэй и Дрейтона. — Как вы вообще это поняли?

— Господи, а я вообще этого не понял, — уточнил Ли Вэй. — Он что, правда полицейский? И всё это дурацкое поведение было маской?

Дейл изо всех сил сдерживала улыбку:

— Нет. Мне кажется, он не изображал специально... Просто его обычная манера и без того вводит в заблуждение, а после посадки на поезд правила довели это до крайности.

Ли Вэй замолчал и посмотрел на Дрейтона с явным выражением: это что у вас за кадры в ФБР?

Связи, сто процентов связи.

Дрейтон же, поскольку стоял рядом с Ли Вэем, почему-то ощутил странный стыд за чужое государственное ведомство, к которому лично не имел отношения. Он неловко отвёл взгляд в сторону и сказал Дейл:

— Мы предположили, что Том назначил Ю Шань встречу в ванной, потому что начал её подозревать...

— Вы слишком высокого мнения о нём, — вырвалось у Дейл.

Ли Вэй: «...»

Дрейтон: «...»

Дейл тут же сообразила:

— То есть с Ю Шань что-то не так? Она и есть Юаньян?

— Того, что ты сама это заметила, уже достаточно, — резко пресёк тему Дрейтон, словно никакого Тома вообще не существовало. — Если появится что-то новое, мы тебе сообщим.

— Только не говорите Тому, — добавил Ли Вэй. — Он даже Тому и Джерри проигрывает в надёжности.

* * *

Несколько часов назад. Потусторонний мир. Поезд.

Том, который даже Тому и Джерри проигрывал в надёжности, оставшись один, наткнулся на собаку Слепой Трости и умер от рицина. В каком-то смысле можно сказать, что он пал при исполнении, столкнувшись с действительно сильным врагом, и, возможно, даже заслужит место на доске почёта ФБР.

Дейл же вместе с другими одиночками перебралась на второй поезд.

Проходя мимо неё, Ли Вэй бросил одну фразу: чтобы она действовала по ситуации.

И она среагировала вовремя.

В самый критический момент выскочила вперёд и напугала Хань Цзэ.

Хань Цзэ её появления не ожидал и, конечно, не распознал в ней просто секретаршу. Под прицелом пистолета он на секунду скованно замешкался. Ли Вэй воспользовался моментом и, при поддержке дальнобойного оружия, смог свести схватку с ним к ничьей, дотянув время до того, как Дрейтон добрался до головы состава и дёрнул тормозной рычаг.

Поезд снова начал замедляться.

Партия была проиграна.

Если бы начальник поезда Ю Лянь встал на сторону Хань Цзэ, у того ещё оставался бы шанс побарахтаться. Но Ю Лянь уже не хотел вмешиваться в подобные мелочи. Хань Цзэ чувствовал: после разговора с Ли Вэем желание жить у Ю Ляня стало крайне слабым.

Точнее, он и раньше-то особенно не стремился выжить.

Его цель с самого начала была ровно той, о которой он и говорил — просто ещё раз увидеть Ю Шань.

Теперь он её увидел.

И даже поговорил.

— У меня только один вопрос, — сказал Ю Лянь, сидя боком на крыше поезда. Боковой ветер хлопал его длинными волосами и юбкой. — Почему ты так и не вернулась, чтобы убить отца за нас? Ведь к тебе он относился не так уж плохо. Ты всё ещё его любишь?

— Нет. Ни капли, — напряжённо ответила Ю Шань. — Я не вернулась по одной причине... потому что не смогла. Я его боялась, Мариан. Слон, который вырос, всё равно не может порвать цепь, которой его когда-то привязывали в детстве.

— Если бы тебе было плохо, я, может быть, ещё и смогла бы себя пересилить. Но к тому времени, когда я решила, что у меня хватит сил, ты уже вырос и больше не зависел от того мужчины.

«...»

— Прости, — прошептала Ю Шань, и ветер разнёс её извинение по всему Потустороннему миру.
— Мне очень жаль.

Ю Лянь не ответил. Он просто взял её за руку. Их ладони лежали рядом на металлической крыше вагона, а перед ними тянулись бесконечные тёмные горы и тонкая, полная тумана речка.

— А ты? — спустя некоторое время спросила Ю Шань. — Тебе было больно в последний момент?

— Вообще-то не особенно. Всё произошло очень быстро, в одно мгновение, — тихо ответил Ю Лянь. — Рядом с тюрьмой не было больницы, и меня везли в город на поезде. Я смутно помню ритмичную, бесконечную качку вагона, и последний пейзаж, который я видел перед тем, как потерять сознание, был очень похож на этот. На самом деле скучной была уже посмертная жизнь злого духа. Люди приходили и уходили, а я всё оставался на этом поезде. Хорошо хоть иногда попадались по-настоящему интересные личности.

— Например?

— Например Ларк Ли Вэй и его партнёр, — подумав, сказал Ю Лянь. — Хотя на самом деле они запоминаются не любовью как таковой. Особенно Ли Вэй. Мне кажется, он слишком связан своим прошлым, чтобы добровольно нырять слишком глубоко. И человека он выбрал слишком уж разумного.

— То есть они не будут вместе? — спросила Ю Шань.

Ю Лянь сказал:

— Не знаю. Специалист по чувствам тут ты. А ты как думаешь?

Ю Шань сложила пальцы обеих рук и изобразила что-то вроде кольца:

— Моё профессиональное мнение: физическая нагрузка повышает дофамин, а дофамин способствует любви.

Ю Лянь покраснел и тут же расхохотался.

Ю Шань именно этого и добивалась — заставить его засмеяться. Ю Лянь вырос в очень консервативной среде, поэтому даже самая дурацкая пошлая шутка всё ещё могла его развеселить. Когда он отсмеялся, Ю Шань спросила:

— А сам ты что думаешь?

Ю Лянь ответил:

— Мне кажется редким то, что они умеют жить спокойно и без заискивания перед любыми правилами — моими, мирскими или теми, которым сами считают нужным подчиняться.

Ю Шань поняла, что он имеет в виду.

Всю жизнь Ю Лянь мечтал стать человеком, который сумел бы жить для себя и при этом не причинять вреда другим. По-настоящему сильным человеком, способным нести ответственность. И когда такой человек встаёт у него перед глазами, сила, которую питают все искажённые правила этого поезда, оказывается бессильна.

Потому что в глубине души Ю Лянь верил — такие люди способны победить.

Вот только как старшая сестра Ю Шань никогда не могла показать ему пример.

К глазам вдруг подступило тепло. Она проглотила ком в горле и сказала:

— Я скоро умру.

Ю Лянь опустил голову:

— Я знаю.

— Я наделала много ошибок, — сказала Ю Шань. — Но всё равно хочу умереть достойно. Ты позволишь мне уйти в твоём мире?

Ю Лянь не стал говорить, что с её смертью умрёт и он сам. Он только мягко ответил:

— Да.

Поезд с грохотом уходил вдаль. Люди на его борту уже никогда не вернутся домой. Но кто вообще решил, что они обязательно этого хотят?

Есть ведь и такие, как Ю Лянь и Ю Шань, которым сама невозможность повернуть время вспять кажется благословением.

* * *

— Ну, тем, кто хочет умереть, можно сидеть на крыше и беседовать. А вот нам, кто хочет жить, приходится думать о большем, — сказал Ли Вэй.

Хань Цзэ в конце концов понял, что Дейл — пустая половинка ведра, и даже если сложить её с

Ли Взем, полного всё равно не получится. Он пришёл в ярость, схватил оружие и гнался за ними через три вагона подряд, срезав с открытых участков кожи Ли Вэя почти всю рыбью чешую и укоротив ему волосы добрых полголовы.

Параллельно поезд замедлялся, а Эрик, скрипя зубами, укусил Хань Чжисюня и заставил его снять пуховик, набитый взрывчаткой.

Но Хань Цзэ оказался слишком жесток. Наплевав на жизни всех вокруг, он запустил таймер на жилете с бомбой.

Эрик стоял с этим раскалённым подарком на двадцать килограммов в руках и вообще перестал понимать, что происходит.

В самый критический момент Дрейтон вырвал жилет у него из рук и сначала, по-человечески логично, рванул вперёд, явно собираясь отсоединить головной вагон и увести его подальше, чтобы взрыв произошёл в безлюдном месте.

А потом вдруг остановился и спросил Эрика:

— Ты ведь всё равно не умрёшь, да?

Эрик: «...»

— Ну да, но...

— Тогда иди ты, — не дав ему договорить, Дрейтон сунул бомбу обратно. — Я могу умереть, но если я погибну здесь, все решат, что руководитель Бюро безопасности был полным идиотом.

Эрик с ужасом понял, что сам тоже считает его правым.

Злые духи не должны работать на людей.

От этого становишься несчастным.

Он, волоча ноги, вошёл в кабину машиниста и уже приготовился к самоотверженной жертве во имя великого дела, когда вдруг услышал сухой щелчок.

Это сидящий за пультом Ю Лянь закрыл колпачок губной помады.

Он провёл языком по губам, которые снова налились живым цветом, прислонился к плечу сестры Ю Шань и, даже не оборачиваясь, сказал:

— Просто положи бомбу туда. А сам можешь идти.

<http://bllate.org/book/17014/1653759>